

Чжан Цзунхуа, Цзян Яньхун

**РУССКИЕ ЭМИГРАНТЫ В ХАРБИНЕ
ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.**

Zhang Zonghua, Jiang Yanhong

**RUSSIAN EMIGRANTS IN HARBIN
AFTER THE OCTOBER REVOLUTION 1917**

Аннотация. Пребывание русских эмигрантов в Харбине в 1920–1940-х гг. делится на три этапа. Первый этап — это время от Октябрьской революции до установления дипломатических отношений между Китаем и Советским Союзом (1924). Второй этап продлился до Мукденского инцидента 18 сентября 1931 г. Третий этап охватывает годы от начала японской оккупации северо-восточного Китая и до конца Второй мировой войны. Численность русской эмиграции в Харбине была значительной. Несмотря на то что Китай в межвоенный период не просто выстраивал свои отношения с другими странами, русские эмигранты, воспитанные в традициях одинаково чуждых китайцам западной светской образованности и традиционного православия, сумели не только сохранить свою культурную идентичность, но и поступательно развиваться в ее русле. Это развитие происходило по разным направлениям. Интенсивной оставалась деловая активность «русского Харбина», проживавшие там предприниматели пытались не только сохранять, но и наращивать свое присутствие в китайской и, шире, мировой экономике. Культурная жизнь эмигрантов также пребывала на высоком уровне, продолжая традиции русского Серебряного века. Создавались новые литературные произведения, появлялись общества, объединявшие представителей творческих профессий. Харбин стал центром музыкального образования, причем не только для русских эмигрантов, но и для местного населения. Многие известные китайские исполнители и музыканты получили образование именно в музыкальных

Чжан Цзунхуа, доктор исторических наук, профессор исторического факультета Института социального развития и государственного управления Сучжоуского университета науки и техники

Zhang Zonghua, Doctor in History, School of Social Development and Public Administration, Suzhou University of Science and Technology
+86-189-135-580-06; zhangzh_0518@163.com

Цзян Яньхун, доктор гуманитарных наук, профессор факультета русского языка Института иностранных языков Сучжоуского университета

Jiang Yanhong, Doctor of Arts, Professor, Department of Russian, School of Foreign Languages, Soochow University
+86-139-126-333-91; jyhwxx@163.com

учебных заведениях «русского Харбина». Город украсили здания, гражданские и храмовые, возводимые русским архитекторами. Сфера образования была представлена учебными заведениями всех уровней. Не прекращалась издательская деятельность: в Харбине выходила русская периодика, публиковались книги, в том числе воспоминания участников Белого движения, существовала разветвленная сеть библиотек. Хорошо организованная культурная жизнь «русского Харбина» способствовала сохранению русскими эмигрантами своей национальной идентичности.

Ключевые слова: Октябрьская революция 1917 г., русские эмигранты, Белое движение, Харбин, Китайско-Восточная железная дорога, Маньчжоуго.

Abstract. The period of Russian emigrants' presence in Harbin in the 1920s–1940s is divided into three stages. The first stage is the time from the October Revolution to the establishment of diplomatic relations between China and the Soviet Union. The second stage encompasses the period from the mutual recognition of each other by the Republic of China and the USSR until the Mukden incident on 18 September 1931. The third stage lasted from the beginning of the Japanese occupation of North-Eastern China until the end of World War II. The number of Russian emigrants in Harbin was significant. Despite the fact that, in the period between the two world wars, China did not easily build its relations with other countries, Russian emigrants, brought up in the traditions of Western secular education and traditional Orthodoxy equally alien to the Chinese, managed not only to maintain their cultural identity, but also to develop steadfastly in its context. This development took different directions. The business of the “Russian Harbin” remained buzzing. The entrepreneurs resident there tried not only to maintain, but also to increase their presence in the Chinese and, more broadly, in the world economy. The cultural life of emigrants was also at a high level, and the traditions of the Russian Silver Age were continued. New literary works were created and societies appeared that united representatives of creative professions. Harbin became the centre of musical education, not only for Russian emigrants, but also for the local population. Many well-known Chinese performers and musicians were educated in the music education institutions of the “Russian Harbin”. The city was embellished with civil and religious buildings erected by Russian architects. The sphere of education was represented by educational institutions of all levels. Publishing activity did not stop — Russian periodicals were printed in Harbin, books were published, including memoirs of participants in the White movement, and there was an extensive network of libraries. The well-organized cultural life of the “Russian Harbin” contributed to the fact that Russian emigrants preserved their national identity.

Keywords: October Revolution 1917, Russian emigrants, White movement, Harbin, Chinese Eastern Railway, Manchukuo.

* * *

Появление русских переселенцев в Китае относится к началу правления династии Цин в середине XVII в. После подписания в 1860 г. Пекинского договора множество русских поселились на тер-

ритории современных провинции Хэйлунцзян и автономного района Внутренняя Монголия. Притоку русских в северо-восточные земли Китая способствовало и начало строительства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), а также полученное в конце XIX в. от цинского правительства разрешение продлить Транссибирскую магистраль до Китая и занять определенное количество земель вдоль железнодорожной линии без арендной платы.

Харбин расположен в местности благоприятной для занятий сельским хозяйством, животноводством и рыболовством. Однако до начала строительства КВЖД Харбин представлял собой агломерацию из 73 разбросанных сел с общим населением около 20–25 тыс. человек и средней плотностью населения всего 13–17 человек на квадратный километр¹. В 1896 г. русский пароход «Иннокентий» поднялся вверх по реке Сунгари и пришвартовался возле будущего харбинского района Хулань. Прибывшие на нем пассажиры из России имели намерение заниматься здесь сельским хозяйством и переработкой его продукции совместно с местным населением. Массовый приток русских в эти края изменил облик Харбина. С 1908 по 1922 г. они построили в этом городе более 2300 зданий, многие из которых сохранились до сих пор. В период своего расцвета Харбинская епархия Русской православной церкви насчитывала 60 храмов, в которых служили более 100 священнослужителей, а в самом Харбине был построен 21 храм. В 1900 г. в Харбине проживали 14 тыс. иностранцев². Когда в 1903 г. началась эксплуатация КВЖД, общее число русских в Хэйлунцзяне превысило 30 тыс. человек. В 1912 г. в Харбине проживали 68,5 тыс. жителей, из которых более 43 тыс. были русские, что составляло около 63% общей численности населения города³. После начала Первой мировой войны, к 1916 г., численность русского населения Харбина сократилась до 34 тыс., но к 1917 г. снова возросла до 60 тыс. В Харбине и Маньчжурии русские составляли 60% всего населения⁴. Экономическому развитию этого региона в значительной степени способствовала КВЖД⁵. К нача-

¹ 石方. 黑龙江区域社会文明转型研究:1861–1911. 哈尔滨, 2006. P. 313.

² 李述笑. 哈尔滨历史编年. 哈尔滨, 2000. P. 9.

³ 李兴耕. 风雨浮萍—俄国侨民在中国 (1917–1945). 北京, 1997. P. 18.

⁴ 马良玉, 宫丽艳. 近代哈尔滨俄侨群体发展与消亡历史考 // 哈尔滨市委党校学报. 2011. N 2. P. 87.

⁵ До 1917 г. русские открыли в Харбине 8 мукомольных заводов, 8 винокуренных заводов, 5 пивоваренных заводов, кожевенную фабрику, мясоперерабатывающую фабрику, 6 мыловаренных заводов, маслозавод, 2 стекольных завода, 2 жировых завода, 6 свечных фабрик, 2 завода по производству литейного оборудования, макаронную фабрику, 3 кондитерских фабрики, 8 табачных фабрик. Итого — 54 предприятия. См.: 李世良, 石方, 高凌. 哈尔滨史略. 哈尔滨, 1994. P. 90.

лу Первой мировой войны в Харбине издавались 20 русских газет, функционировали 12 школ разного типа, более 10 кинотеатров и клубов и других досуговых заведений⁶. Благодаря КВЖД Харбин из небольшого поселения превратился в крупный город, в котором проживали выходцы из 28 стран и который стал центром распределения грузопотоков в Восточной Азии. Его называли Восточным Парижем, Восточной Москвой и Северным Шанхаем.

После Октябрьской революции 1917 г. Китай оказался одним из государств, в которых обосновались русские эмигранты. Они жили в основном в Харбине, вдоль КВЖД, а также в Шанхае, Пекине, Тяньцзине, Циндао и Синьцзяне. По словам исследовательницы С.А. Чуйкиной, «Китай стал пристанищем для дворянских семей, представителей оппозиционных партий и художников из дореволюционных русских культурных кругов»⁷. Больше всего русских эмигрантов поселилось именно в Харбине. Историю их пребывания в этом городе можно разделить на три периода.

Первый период, 1917–1924 гг., — это время от Октябрьской революции и до установления дипломатических отношений между Китаем и Советским Союзом. Основной поток эмигрантов пришелся на 1922 г. и был связан с поражением Белой армии на Дальнем Востоке. Характерна динамика увеличения русского населения Харбина в эти годы: в 1920 г. — чуть более 130 тыс., в 1922 г. — более 155 тыс., в 1924 г. — более 158 тыс.⁸ Местное китайское население быстро учло адаптационные потребности своих новых соседей, приобщилось к их обычаям и православному календарю, стало продавать русским ивовые ветви перед Вербным воскресеньем и елки накануне Рождества⁹. Один из эмигрантов вспоминал впоследствии, что в Харбине обосновались до 200 тыс. его бывших соотечественников, и это превысило численность местного населения¹⁰. Русские артисты, певцы и музыканты, осевшие в Харбине, превратили его в город с яркой и богатой культурной жизнью. Однако в последующие годы число русских эмигрантов начало резко сокращаться.

Второй период, 1925–1931 гг., — от установления дипломатических отношений между Китаем и Советским Союзом до Мукденского инцидента 18 сентября 1931 г. В мае 1924 г. было подписано

⁶ 马良玉, 宫丽艳. *Op. cit.* P. 88.

⁷ Чуйкина С.А. Дворянская память: «бывшие» в советском городе (Ленинград, 1920–1930-е годы). СПб., 2006. С. 24.

⁸ 李世良, 石方, 高凌. *Op. cit.* P. 96–98.

⁹ 李延龄. *中国, 我爱你*. 哈尔滨, 2002. P. 134.

¹⁰ Гальперин А. Бомбуубежища и тени прошлого // Новое русское слово. 1983. № 3. С. 10.

советско-китайское «Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой», 15 августа того же года генеральный консул Советского Союза в Харбине М.Я. Ракин призывал проживавших в городе русских, желающих стать советскими гражданами, зарегистрироваться в генконсульстве в течение двух дней. Не прошедшим регистрации, заявил он, гражданство предоставлено не будет. 9 апреля 1925 г. управляющий КВЖД А.Н. Иванов издал приказ о приостановлении работы сотрудников этого объекта, не являющихся гражданами Китая или СССР. Так началась натурализация русских эмигрантов в Харбине. В результате сообщество разделилось на тех, кто принял советское гражданство, и тех, кто отказался это сделать. Давние переселенцы из России, которые имели смутное представление об Октябрьской революции, начали подавать документы в советское генконсульство. В 1926 г. гражданство СССР получили 1866 человек¹¹. Те же, кто эмигрировал после 1917 г., по вполне понятной причине отказались от регистрации в советском генконсульстве, а некоторые из них предпочли стать гражданами Китая, чтобы сохранить свои рабочие места. Отказавшиеся от первого и от второго варианта остались без гражданства и потеряли работу. В 1929 г. все работники КВЖД без гражданства были уволены. После Мукденского инцидента многие русские, жившие на северо-востоке Китая, переехали в Шанхай или вообще покинули Китай. В результате число русских в Харбине упало со 155 тыс. человек в 1922 г. до почти 56 тыс. в 1927 г., из которых более 30 тыс. не имели гражданства¹². В итоге на 1931 г. в Харбине насчитывалось более 41 тыс. человек, которые не прошли натурализацию¹³.

Третий период, 1932–1945 гг., — от начала оккупации Северо-Востока Китая Японией до конца Второй мировой войны. В 1932 г. японская военная администрация создала на территории оккупированной Маньчжурии марионеточное государство Маньчжоу-го. В 1935 г. СССР в одностороннем порядке передал КВЖД правительству Маньчжоу-го и отозвал советских служащих этой железной дороги. Как отмечено выше, на тот момент только половина русских жителей Харбина имела советские паспорта. Другая половина, враждебно настроенная к советской власти, видела в японцах союзников для борьбы с СССР, однако фатально ошиблась в своих упованиях:

¹¹ 李世良, 石方, 高凌. *Op. cit.* P. 76.

¹² Jones F.C. *Northeast China after 1931*. Beijing, 1959. P. 75.

¹³ 亢稚文. 中国境内俄罗斯裔无国籍居民问题探讨 // 西伯利亚研究. 2007. N 6. P. 15.

японцы в массовом порядке стали допускать вымогательства и другие противоправные действия в отношении лиц без гражданства русского происхождения. Если в 1933 г. в Харбине на 27,5 тыс. советских граждан приходилось 34,5 тыс. русских без гражданства¹⁴, то в 1934 г. это соотношение было 25 тыс. на 35,5 тыс., а в феврале 1936 г. — около 8 тыс. на 30,5 тыс.¹⁵ После начала Второй мировой войны, в 1940 г., на всем Северо-Востоке Китая проживали около 61,5 тыс. русских эмигрантов дворянского происхождения¹⁶. В августе 1945 г. более 200 русских эмигрантов без гражданства были арестованы и вывезены в Сибирь для следствия и суда¹⁷. Аресты и высылки в СССР русских без гражданства продолжались и позже, что вынудило оставшихся на свободе эмигрировать в другие страны. Однако этот процесс шел довольно медленно. В 1946 г. в Харбине оставалось почти столько же русских без гражданства (стало всего на тысячу меньше), что и 10 лет назад¹⁸.

После передачи КВЖД под юрисдикцию Маньчжоу-го в СССР из Харбина вернулись около 20 тыс. эмигрантов. Многие из них были репрессированы¹⁹. В 1954 г. русским эмигрантам было разрешено вернуться в Советский Союз, но они могли поселиться только в Центральной Азии. Поэтому основная часть русских эмигрантов из Харбина отправилась на Тайвань, в США, Канаду или Австралию. Из некогда многотысячной русской диаспоры в Харбине остались менее тысячи человек²⁰.

После поражения Белого движения на Дальнем Востоке многие из его представителей не только обосновались в Харбине, но и организовали особые русские соединения в войсках под командованием Чжан Цзолиня, бывшего на тот момент генерал-губернатором Северо-Востока Китая. В апреле 1927 г. некоторые из них участвовали в подавлении коммунистических сил в Шанхае. Бывший сотрудник колчаковского правительства и идеолог «сменовеховства» Н.В. Устрялов публиковался в издававшихся в Китае эмигрантских изданиях и призывал в них к примирению и сотрудничеству с советской властью, которая, по его мнению, уже «переродилась» и дей-

¹⁴ 王晓菊. 俄罗斯人在东北 - 半个世纪的侨民历程 // 中俄关系的历史与现实辑刊. 2009. N 2. P. 221.

¹⁵ 张镜. 黑龙江外事事略 (1636–1985). 哈尔滨, 1992. P. 216.

¹⁶ 马良玉, 宫丽艳. *Op. cit.* P. 89.

¹⁷ 赵永华. 十月革命后俄国犹太人考夫曼在华的出版活动 // 新闻学论集. 2014. N 30. P. 139.

¹⁸ 亢稚文. *Op. cit.* P. 15.

¹⁹ 玛拉. 穆斯塔芬 (澳大利亚). 哈尔滨档案. 北京, 2008. P. 49.

²⁰ 马良玉, 宫丽艳. *Op. cit.* P. 90.

ствовала в национальных интересах России. Однако в массе своей осевшие в Харбине бывшие белые офицеры представляли собой во многом неуправляемую и криминальную среду, хотя среди них были и те, кто стал служить на КВЖД, а некоторые остались на постоянной основе в китайской армии²¹.

В Харбине возникали и различные общественные организации русских эмигрантов, точнее — выходцев из России: например, к ним относилась еврейская община, насчитывавшая в 1920 г. до 20 тыс. человек²². Широко известна существовавшая сначала в Китайской Республике, а затем в Маньчжоу-го Всероссийская фашистская партия, лидером которой был К.В. Родзаевский и отделения которой возникли и в других странах²³. В Маньчжоу-го русские фашисты не гнушались разбоем и похищениями людей, но вместе с тем они, как правило, не испытывали симпатий к Японии²⁴.

Однако не попытки встроиться в китайскую армию или организовать фашистское движение были определяющими для характеристики русской эмиграции в Харбине. И после революции 1917 г. она продолжала заниматься привычной для себя хозяйственной и культурной деятельностью.

Во многом именно для строительства КВЖД в конце XIX в. был организован Русско-Китайский банк, в составе которого открылось и Харбинское отделение. Банк пользовался в Китае значительными привилегиями. После Октябрьской революции он был национализирован советской властью, однако его китайский офис не признал этой экспроприации. В октябре 1920 г. банк и китайское правительство подписали соглашение об управлении КВЖД, и были признаны права Китая на эту магистраль. В начале XX в. русский чайный предприниматель И.Ф. Чистяков открыл в Харбине свое дело, быстро выросшее в высокодоходное предприятие. В городе учреждались акционерные общества и филиалы российских банков. В 1923 г. эмигранты из России еврейского происхождения основали в Харбине Еврейский народный банк, ставший одним из самых эффективных кредитно-финансовых учреждений в городе в межвоенный период²⁵. С начала эксплуатации КВЖД в 1903 г. и до 1918 г. ее управляющим был русский военный Д.Л. Хорват. Основные административ-

²¹ *Смирнов С.В.* Русская военная эмиграция в Китае: 1920 — конец 1940-х гг. Дис. ... доктора ист. наук. Екатеринбург, 2018. С. 36.

²² *赵博雅.* 俄罗斯元素在哈尔滨城市文化中的作用 // 西伯利亚研究. 2015. N 2. P. 66.

²³ *刘万均.* 满洲黑手党-俄国纳粹黑幕纪实. 哈尔滨, 1993. P. 1.

²⁴ *汪之成.* 上海俄侨史. 上海, 1993. P. 287.

²⁵ *张薇.* 哈尔滨历史上金融经济国际化态势 // 边疆经济与文化. 2014. N 5. P. 6.

ные должности на этой железной дороге также занимали русские, причем даже после того, как дорога в 1920 г. перешла Китаю. У КВЖД и у других предприятий, управлявшихся русскими, были свои пассажирские и грузовые корабли²⁶.

В 1867 г. иркутский купец И.Я. Чурин создал в Николаевске на реке Амур товарищество «Чурин и Ко». В 1900 г. филиал товарищества открылся в Харбине, он реализовывал продовольственные товары, которые удостаивались наград на международных выставках²⁷. После Октябрьской революции товарищество переехало в Харбин, где открылась новая страница его деятельности. «Чурин» превратился в мощную торговую империю, которая была приобретена Гонконг-Шанхайским банком, впоследствии, после Второй мировой войны, она была экспроприрована Советским Союзом. Вообще же Харбин и после революции оставался важным центром русской деловой активности: на рубеже 1920–1930-х гг. в нем проживали более 1300 русских предпринимателей²⁸.

Активная культурная жизнь русских переселенцев в Харбине возникла еще до революции, с началом строительства КВЖД. После 1917 г. в истории русской литературы этого города можно выделить несколько периодов. В первой половине 1920-х гг. — творчество первых политических эмигрантов. Затем — десятилетие с середины 1920-х до середины 1930-х гг.: общества «Чураевка» при ИМКА, студия «Лотос», литературно-художественный кружок имени Н.С. Гумилева, создававшиеся трудами Н. Байкова, А. Несмелова, А. Ачаира, В. Перелешина и др. Следующий период, тоже десятилетний, — с середины 1930-х гг. и до 1945 г.

За первую четверть XX в. в Харбине выходило более 140 периодических изданий на русском языке, более 30 из которых было посвящено литературе и искусству²⁹. А только за десятилетие с середины 1920-х до середины 1930-х гг. количество наименований русской периодики увеличилось более чем на сотню позиций³⁰.

С 1925 г. в Харбине в день рождения А.С. Пушкина стал ежегодно проводиться День русской культуры. В 1937 г., к столетию гибели поэта, в городе вышло более 300 публикаций, посвященных его памяти.

В китайской историографии отмечались и характерные черты литературных произведений русской харбинской диаспоры. Среди

²⁶ 李兴耕. *Op. cit.* P. 277.

²⁷ 宋宝华. 哈尔滨秋林公司史话 // 黑龙江史志. 2007. N 2. P. 42.

²⁸ 李兴耕. *Op. cit.* P. 280–282.

²⁹ 荣洁. 哈尔滨俄侨文学 // 外语研究. 2002. N 3. P. 45.

³⁰ 李世良, 石方, 高凌. *Op. cit.* P. 298–335.

них — ностальгия по родине и религиозные настроения³¹. Так, в поэме «Через океан» и других стихотворениях А. Несмелова чувствуется надрывная тоска по России. Таким же настроением проникнута и поэзия А. Ачаира. Н. Федорова в романе «Семья» описала внутренние переживания русских изгнанников в Китае. Многогранно творчество В. Перелешина. Он был не только поэтом, но и переводчиком. Он перевел на русский язык философский трактат «Дао дэ цзин» Лао-цзы и поэму «Лисао» Цюй Юаня. Перелешин занимался и творчеством древнекитайской поэтессы Бань-цзюй, средневековых поэтов Ли Бая, О Янсю, Лю Юна и Ли Шаньиня.

Русская эмигрантская литература в Харбине не только продолжала традиции Серебряного века, но и противостояла утверждавшемуся в советской культуре соцреализму. В период Маньчжоу-го большинство русских писателей переехали из Харбина в Шанхай.

В межвоенный период в Харбине открывались русские музыкальные школы. Первая из них начала работать в 1921 г. За более чем 20 лет своего существования она подготовила порядка 2 тыс. выпускников. Преподававший в ней пианист Б.М. Лазарев стал впоследствии учителем известного китайского музыканта Лю Шикуня. В 1925 г. в Харбине трудами У.М. Гольдштейна открылась Высшая музыкальная школа имени А.К. Глазунова. В ней получили образование многие будущие китайские исполнители.

Еще одна музыкальная школа начала работать в 1927 г. Ее создателями стали настоятель харбинского храма Иверской иконы Божией Матери протоиерей Николай Вознесенский и закончившая Киевскую консерваторию Г.Г. Баранова-Попова. В ней также обучались не только молодые люди из русских эмигрантских семей, но и китайцы³².

Большинство русских преподавателей этих музыкальных школ имели консерваторское образование, которое получили в Петербурге, Москве, Киеве, Берлине, Париже, Милане, Лейпциге. Учебные планы харбинских школ были исключительно серьезными и при условии их успешного освоения гарантировали исполнительскую подготовку высокого уровня. Ученики школ регулярно выступали с концертами.

Очень много для развития культуры русской эмиграции в Китае и для ее распространения среди местного населения сделала жена Д.Л. Хорвата — К.А. Хорват, происходившая из династии Бенуа.

³¹ 苏晓棠. 龙江大地上俄罗斯文化的回声-评俄罗斯东正教与黑龙江文化 // 俄罗斯文艺. 2011. N 4. P. 126-128.

³² 刘欣欣. 二十世纪上半叶的哈尔滨音乐学校 // 人民音乐. 2002. N 7. P. 25-27.

После перевода ее мужа в Харбин управляющим КВЖД она стала заниматься в этом городе благотворительностью, в 1912 г. основала Харбинское художественное общество. После Октябрьской революции супруги переехали в Пекин, где К.А. Хорват начала давать уроки вокала в четырех учебных заведениях — Пекинской средней школе имени Чэнь Цзинлуна, музыкальной школе при Пекинском университете, Пекинском художественном колледже и Пекинском педагогическом университете — и стала пионером в области вокального образования в Китае.

Значительно художественное наследие русских эмигрантов в Харбине. Так, русский живописец М.А. Кичигин, проживший около 30 лет в Китае, преподавал в харбинской студии «Лотос». Он много путешествовал по Китаю и оставил рисунки, запечатлевшие повседневную жизнь страны, ее исторические и архитектурные достопримечательности. Из других мастеров, работавших в Харбине, можно назвать А.Н. Клементьева, М.М. Лобанова, Н.А. Кованцева.

Благодаря строительству и эксплуатации КВЖД происходило активное проникновение на северо-восток Китая русского православия. Этот процесс не прервался и после революции: только в первой половине 1920-х гг. вдоль КВЖД было построено несколько храмов и монастырей³³.

От «русского Харбина» остались яркие архитектурные сооружения. Среди них, в частности, краснокирпичный, в русско-византийском стиле храм Покрова Пресвятой Богородицы арх. Ю.П. Жданова. Можно назвать также театр-отель «Модерн», здание почты и торговые ряды «Кунст и Альберс» С.А. Венсана, а также Свято-Николаевский кафедральный собор А.К. Левтеева. Уже позже появились памятники советским воинам, погибшим при освобождении Китая, и защитникам Харбина от наводнения М.А. Бакича.

С момента завершения строительства КВЖД и до Октябрьской революции в Харбине функционировало более 20 русских учебных заведений. А уже к 1920 г. их количество удвоилось. Здесь были и начальные заведения, и средние школы, и учреждения профессионального и высшего образования. Можно сказать, что в эмигрантском Харбине сложилась вся линейка образовательных структур.

Дореволюционные учебные заведения Харбина были ориентированы на подготовку кадров для обслуживания КВЖД. После завершения Гражданской войны и, соответственно, с началом активного переселения в Харбин русских беженцев образование в городе стало более разноплановым. В 1920 г. здесь заработали Высшие

³³ 李兴耕. Op. cit. P. 497.

экономико-юридические курсы, впоследствии преобразованные в Харбинский юридический факультет. Одним из инициаторов создания курсов был Н.В. Устрялов, а после создания юридического факультета его возглавил профессор, юрист-цивилист, выпускник Казанского университета Н.И. Миролюбов. В 1922 г. между этим высшим учебным заведением и Государственным Дальневосточным университетом была достигнута договоренность о возможности выпускникам-харбинцам сдавать экзамены для получения полноценных университетских дипломов. К концу 1920-х гг. на факультете учились около тысячи студентов³⁴.

Естественно, продолжалась подготовка и специалистов для КВЖД. В 1920 г. для этой цели в Харбине была открыта специальная Русско-китайская школа, преобразованная в 1922 г. в Российско-китайский промышленный институт. Его первым руководителем стал инженер А.А. Щелков. К концу 1920-х гг. в институте функционировало около 20 кафедр. Учебное заведение окончили около 400 выпускников.

К четвертьвековому юбилею основания КВЖД по инициативе проживавших в Харбине русских ученых — Э.Э. Анерта, А.М. Баранова, А.И. Погребецкого, А.А. Рачковского и др. — и при непосредственной поддержке управляющего КВЖД Б.В. Остроумова было создано Общество изучения культуры Восточной провинции. Общество создавало библиотеки, музеи, организовывало выставки и проводило иные научно-просветительские мероприятия, издавало свой журнал.

По мере освоения территории, по которой прокладывалась КВЖД, в этой местности развивалось издательское дело. Прежде всего это отразилось в выпуске периодики. Ситуация не изменилась и после 1917 г. После революции и до 1930 г. в Харбине выходило несколько десятков газет и журналов³⁵.

Крупнейшим издателем периодики стал журналист М.С. Лембич. Он прибыл в Харбин вместе с белоэмигрантами и начал здесь выпускать газету «Заря». Через некоторое время он наладил выпуск русских газет и в других китайских городах. Еще одной заметной фигурой в издательском деле русской эмиграции в Китае стал Е.С. Кауфман, выпускавший литературно-художественный еженедельник «Рубеж» и детский журнал «Ласточка». Одним из самых популярных русских харбинских изданий стал «Рупор» — «ежедневная вечерняя

³⁴ 李世良, 石方, 高凌. *Op. cit.* P. 295.

³⁵ 吴彦秋. 哈尔滨俄罗斯侨民期刊历史 (1901-1955) // 齐齐哈尔大学学报. 2012. N 4. P. 73.

демократическая газета». Помимо новостного контента газета включала литературный раздел. В первой половине 1920-х гг. бывший депутат Государственной думы III и IV созывов от кадетской партии С.В. Востротин издавал в Харбине популярную среди эмигрантов газету «Русский голос».

Начало публикации мемуарной литературы в Харбине было положено выходом обширных воспоминаний бывшего члена колчаковского правительства Г.К. Гинса «Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории (1918–1922 гг.). Впечатления и мысли члена Омского правительства». Воспоминания являются ценным источником по истории Гражданской войны в Сибири, деятельности органов государственного управления, которые пытались создавать белые. В них показан неудавшийся опыт формирования власти, альтернативной большевистской. Другой участник правительства А.В. Колчака — этнограф, статистик и общественный деятель И.И. Серебренников — издал в Китае два мемуарных труда. Первый из них — «Великий отход: Рассеяние по Азии белых русских армий, 1919–1923», второй — двухтомные «Мои воспоминания». Оба издания также позволяют реконструировать историю сопротивления большевистскому режиму в Сибири и на Дальнем Востоке. В том же ряду — воспоминания еще одного чиновника-колчаковца Л.В. Арнольдова «Жизнь и Революция: Гроза пятого года. Белый Омск».

Первая русская библиотека появилась в Харбине в 1901 г., а к концу 1920-х гг. в городе было уже около 30 читален с фондом около 250 тыс. книг³⁶.

Таким образом, вследствие строительства КВЖД Харбин стал центром сосредоточения русских переселенцев на заграничном Дальнем Востоке. Поэтому после Октябрьской революции и завершения Гражданской войны этот город оказался естественным местом притяжения эмигрантов. Наплыв вынужденных переселенцев в Харбин из Советской России был настолько велик, что город во многом приобрел русский облик. В нем была выстроена соответствующая социокультурная инфраструктура. Если эмигранты, перебравшиеся на пусть и не православный, но все равно христианский Запад, в Европу, Северную и Южную Америку, легко там ассимилировались, то переселенцы в Харбин и вообще в Китай, качественно отличающийся от России, смогли сохранить собственную культурную идентичность.

³⁶ 李延齡. Op. cit. P. 142.

Список литературы

Гальперин А. Бомбоубежища и тени прошлого // Новое русское слово. 1983. № 3. С. 9–12.

Смирнов С.В. Русская военная эмиграция в Китае: 1920 — конец 1940-х гг. Диссертация ... доктора ист. наук. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2018. 486 с.

Чуйкина С.А. Дворянская память: «бывшие» в советском городе (Ленинград, 1920–1930-е годы). СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2006. 259 с.

Jones F.C. Northeast China after 1931. Beijing: Trade Publishing House, 1959. 216 p.

亢稚文 [Hang Zhiwen]. 中国境内俄罗斯裔无国籍居民问题探讨 [Zhongguo jingnei eluosiyi wuguoji jumin wenti tantao] [Исследование проблем лиц без гражданства русского происхождения в Китае] // 西伯利亚研究 [Xiboliya yanjiu]. 2007. N 6. P. 14–16.

李世良, 石方, 高凌 [Li Shiliang, Shi Fang, Gao Ling]. 哈尔滨史略 [Haerbin shilue] [Краткая история Харбина]. 哈尔滨 [Harbin]: 黑龙江人民出版社 [Heilongjiang renmin chubanshe], 1994. 630 p.

李述笑 [Li Shuxiao]. 哈尔滨历史编年 [Haerbin lishi biannian] [Хроники истории Харбина]. 哈尔滨 [Harbin]: 哈尔滨出版社 [Haerbin chubanshe], 2000. 486 p.

李兴耕 [Li Xingeng]. 风雨浮萍—俄国侨民在中国 (1917–1945) [Fengyu fuping—eguo qiaomin zai zhongguo (1917–1945)] [Ряска на ветру и под дождем: русская диаспора в Китае (1917–1945)]. 北京 [Beijing]: 中央编译出版社 [Zhongyang bianyi chubanshe], 1997. 434 p.

李延龄 [Li Yanling]. 中国, 我爱你 [Zhongguo, wo ai ni] [Китай, я люблю тебя]. 哈尔滨 [Harbin]: 北方文艺出版社与黑龙江出版社 [Beifang wenyi chubanshe yu heilongjiang chubanshe], 2002. 486 p.

刘万均 [Liu Wanjun]. 满洲黑手党—俄国纳粹黑幕纪实 [Manzhou heishou-dang—eguo naciui heimu jishi] [Маньчжурская мафия: записки о темных делах русских нацистов]. 哈尔滨 [Harbin]: 黑龙江人民出版社 [Heilongjiang renmin chubanshe], 1993. 519 p.

刘欣欣 [Liu Xinxin]. 二十世纪上半叶的哈尔滨音乐学校 [Ershi shiji shangbanye de haerbin yinyue xue xiao] [Харбинская музыкальная школа в первой половине XX века] // 人民音乐 [Renmin yinyue]. 2002. N 7. P. 25–27.

马良玉, 宫丽艳 [Ma Liangyu, Gong Liyan]. 近代哈尔滨俄侨群体发展与消亡历史考 [Jindai haerbin eqiao qunti fazhan yu xiaowang lishi kao] [Исследование истории развития и исчезновения русской эмиграции в Харбине в XX веке] // 哈尔滨市委党校学报 [Haerbin shiwei dangxiaoxuebao]. 2011. N 2. P. 87–90.

玛拉·穆斯塔芬 (澳大利亚) [Mara Mustafin]. 哈尔滨档案 [Haerbi dang-an] [Харбинские архивы]. 北京 [Beijing]: 中华书局 [Zhonghua shuju], 2008. 413 p.

荣洁 [Rong Jie]. 哈尔滨俄侨文学 [Haerbin eqiao wenxue] [Литература русской эмиграции в Харбине] // 外语研究 [Waiyu yanjiu]. 2002. N 3. P. 45–50.

石方 [Shi Fang]. 黑龙江区域社会文明转型研究: 1861–1911 [Heilongjiang quyu shehui wenming zhuanxing yanjiu: 1861–1911] [Исследование трансформации социальных отношений в Хэйлунцзяне: 1861–1911]. 哈尔滨 [Harbin]: 黑龙江人民出版社 [Heilongjiang renmin chubanshe], 2006. 443 p.

宋宝华 [Song Baohua]. 哈尔滨秋林公司史话 [Haerbin qiulin gongsi shihua] [История харбинской компании «Чурин»] // 黑龙江史志 [Heilongjiang shizhi]. 2007. N 2. P. 39–42.

苏晓棠 [Su Xiaotang]. 龙江大地上俄罗斯文化的回声—评俄罗斯东正教与黑龙江文化 [Longjiang dadi shang eluosi wenhua de huisheng—ping eluosi dongzhengjiao yu heilongjiang wenhua] [Отголоски русской культуры на земле Хэйлунцзяна: комментарий по поводу Русской православной церкви и русской культуры в провинции Хэйлунцзян] // 俄罗斯文艺 [Eluosi wenyi]. 2011. N 4. P. 126–128.

王晓菊 [Wang Xiaoju]. 俄罗斯人在东北—半个世纪的侨民历程 [Eluosiren zai dongbei—bange shiji de qiaomin licheng] [Русские на северо-востоке Китая — полвека существования диаспоры] // 中俄关系的历史与现实辑刊 [Zhong e guanxi de lishi yu xianshi jikan]. 2009. N 2. P. 218–227.

汪之成 [Wang Zhicheng]. 上海俄侨史 [Shanghai eqiao shi] [История русской эмиграции в Шанхае]. 上海 [Shanghai]: 三联书店 [Sanlian shudian], 1993. 832 p.

吴彦秋 [Wu Yanqiu]. 哈尔滨俄罗斯侨民期刊历史 (1901–1955) [Haerbin eluosi qiaomin qikan lishi (1901–1955)] [История журнальной периодики русской диаспоры в Харбине (1901–1955)] // 齐齐哈尔大学学报 [Qiqihaer daxue xuebao]. 2012. N 4. P. 72–75.

张镔 [Zhang Bin]. 黑龙江外事事略 (1636–1985) [Heilongjiang waishi shilue (1636–1985)] [Международные отношения провинции Хэйлунцзян (1636–1985)]. 哈尔滨 [Harbin]: 黑龙江人民出版社 [Heilongjiang renmin chubanshe], 1992. 388 p.

张薇 [Zhang Wei]. 哈尔滨历史上金融经济国际化态势 [Haerbin lishi shang jinrong jingji guojihua taishi] [Тенденции финансовой и экономической интернационализации в истории Харбина] // 边疆经济与文化 [Bianjiang jingji yu wenhua]. 2014. N 5. P. 5–7.

赵博雅 [Zhao Boya]. 俄罗斯元素在哈尔滨城市文化中的作用 [Eluosi yuansu zai haerbin chengshi wenhua zhong de zuoyong] [Роль русских элементов в городской культуре Харбина] // 西伯利亚研究 [Xiboliya yanjiu]. 2015. N 2. P. 66–68.

赵永华 [Zhao Yonghua]. 十月革命后俄国犹太人考夫曼在华的出版活动 [Shiyue geming hou eguo youtairen kaofuman zai hua de chuban huodong] [Издательская и исследовательская деятельность русского еврея Кауфмана в Китае после Октябрьской революции] // 新闻学论集 [Xinwenxue lunji]. 2014. N 30. P. 137–144.

Поступила в редакцию
15 марта 2022 г.